

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: НА ОСНОВЕ РУКОПИСЕЙ ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКИХ ТАТАР

Галина Мишкинене

Институт литовского языка, Вильнюс

<https://orcid.org/0000-0003-1394-1259>

<https://doi.org/10.15388/VLLP.2021.18>

АННОТАЦИЯ. Семья всегда занимала и занимает одно из важнейших мест среди жизненных ценностей человека. Семейные темы являются обязательной составляющей этнолингвистических исследований. Представление о семье и семейных ценностях особым образом преломляется в арабографичных славяноязычных рукописях литовских татар. Выходцы из Золотой Орды и Крымского ханства — это одни из первых мусульман, поселившихся на территории Великого княжества Литовского в XIV в. Три главных момента в жизни человека — рождение, свадьба, смерть — и сопутствующая им обрядовость у литовских татар иная, нежели у местного населения, обряды литовских татар в основном имеют общемусульманские (общетюркские) корни, однако в них также присутствуют следы остатков шаманизма и местного христианского влияния. В данной статье, опираясь на тексты из арабографичных славяноязычных (белорусско- и польскоязычных) рукописей литовских татар, мы попытаемся выявить целую сеть связей и отношений, на которые распространяется понятие семьи и семейных ценностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, семейные ценности, рукописи литовских татар, текст.

Введение

Переселившись на территорию Великого княжества Литовского (далее — ВкЛ) еще в XIV–XV вв., татары в течение двух столетий смешивались с местным населением в языковом отношении, переживая вместе с ним все исторические перемены, интегрируясь в их культуру, но при этом отчасти сохраняя свою самобытность, а самое главное — религию (ислам), которая и позволяет говорить о литовских татарах как об особом этноконфессиональном образовании.

Этнический язык, принадлежащий к кыпчакской группе тюркских языков, на котором говорили поселившиеся в ВкЛ татары, довольно быстро начал выходить из употребления. О быстрой утрате языка литовскими татарами

свидетельствуют источники XVI в. Так, в рукописи Ивана Луцкевича¹ содержится высказывание на белорусском языке, из которого видно, что оно относится к тому времени, когда процесс языковой ассимиляции татар еще не завершился, но среди татар уже были лица, не знающие своего родного языка и владеющие белорусским: «Кали па татарску не вмейе то па руску нехай абракаеца» (Мишкинене 2009, 396–397). Приведенный совет находится среди текстов наставлений о молитве и обращен к законоучителю мусульманской религии. В научной литературе упоминаются четыре литературных языка, которые зафиксированы в рукописях мусульман Великого княжества Литовского. Это хорезмийский, чагатайский, староосманский и крымско-татарский литературные языки (Тарэлка, Сынкова 2009, 15). И хотя на протяжении веков татары не утратили связи со своими соотечественниками на Востоке (сохранилось немало информации о путешествиях татар в Стамбул и Мекку), незнание литургического языка — арабского и утрата своего родного — тюркского, стали основной причиной для перевода религиозной литературы на (старо)белорусский, а позже и на (старо)польский языки. Основываясь на различных имеющихся сведениях, можно считать, что основная масса литовских татар уже в конце XVI в.—начале XVII в. не говорила на родном языке (одном из тюркских диалектов).

Причины, способствовавшие быстрой утрате татарами этнического языка, обобщены в работах многих исследователей. Среди основных причин отказа от использования этнического языка следует назвать смешанные браки мусульман с христианками; социальную разнородность литовских татар, их немногочисленность, изолированность от родного края, а также отсутствие интердиалектного варианта языка для обслуживания религиозных обрядов. Ислам, являясь объединяющим началом всего татарского, опирался на арабский, не понятный для татар, и не мог способствовать сохранению родного языка. Таким образом, живя в течение столетий рядом с белорусами, поляками и литовцами, это изначально разнородное в этническом и культурном отношении население не смогло сохранить свою этническую и языковую самостоятельность. К XIX в. представители этого населения в большинстве своем перестали считать себя татарами: «Мы не татары, но шляхта мусульмане, — говорили они, — и татарами нас называют только крестьяне» (Добрянский 1906, 17). Очевидно, что интеграции переселенцев в единую этноконфессиональную группу способствовали общая религия — ислам, общий язык — (старо)белорусский, а также общие права и обязанности. Нечто по-

1 Рукопись, хранившаяся до 1945 г. в белорусском музее им. И. Луцкевича в Вильнюсе и позже переданная библиотеке Академии наук Литвы, в научный оборот вошла под названием «Китаб И. Луцкевича», по имени нашедшего ее историка, археолога и известного библиофила. Рукопись найдена в 1915 г. в дер. Сорок Татар (Вильнюсский район).

добное наблюдается и у татар Поволжья и Урала при определении ими своей этнической принадлежности: «Даже в дорусский период татарской истории, когда ислам занимал главенствующие идеологические позиции, он не играл такой значительной роли в духовной жизни народа, как в период гонений и притеснений второй половины XVI — середины XVIII вв. Ислам начал играть громадную роль в развитии не только культуры, но даже и этнической идентичности. По-видимому, не случайно, в XVIII—XIX вв. многие из татар Поволжья и Урала, определяя свою этническую принадлежность, предпочитали именовать себя мусульманами» (Уразманова, 1997–2011).

Прибывшие из кыпчакских степей и Крыма, татары принесли с собой особую культуру. Под влиянием долговременного полиэтнического соседства данная культура видоизменялась и приобретала новые черты. Особенности культурного наследия литовских татар следует искать в славяноязычной арабографичной письменности, оригинальной культовой архитектуре, колоритном фольклоре, самобытных традициях и обычаях.

Удаленность от мусульманского Востока и христианское окружение не могли не сказаться на традиционных обрядах и литературном творчестве литовских татар, однако это внешнее влияние не затронуло основных положений ислама, неизменно сохранявшихся на протяжении веков.

Письменность литовских татар, как источник представлений о семье и семейных ценностях

Славяноязычная арабографичная письменность литовских татар является уникальным примером синтеза культур. На примере некоторых текстов, взятых из *хамашлов*² и одного из *китабов*³, представим образ семьи и семейных ценностей внутри мусульманской общины. Собранные в китабах тексты на арабском, староосманском, белорусском и польском языках (последние два языка являются языком перевода) содержат ценнейшие указания, которыми руководствовалась местная татарская община как при исполнении религиозного долга, так и в быту, в повседневной жизни. Богатое и разнообразное содержание рукописей позволяет проследить изменения или сохранение при-

2 *Хамашлы* являются сборниками молитв на арабском и тюркских языках, включающими в себя также материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней при помощи молитв, толкования снов, описания совершения обрядов.

3 *Китаб* – одна из жанровых разновидностей рукописей литовских татар, это объемные сборники, в которые входят тексты различного содержания: основы исламского вероисповедания, предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, а также основных религиозных и семейно-бытовых обязанностей мусульман.

несенных традиций из далекого Урало-Волжского региона, с Крыма и ногайских степей. Описание семейных обрядов и традиций наиболее ярко эксплицирует родственные отношения, на которые это описание и опирается. Тема родства всегда присутствует в рассказах о народной религиозности, календарной, народно-медицинской обрядовости, в поверьях и легендах. И, как отмечает в своей статье И. А. Седакова, «любое обращение к теме родства содержит весьма значимые сведения для комплексных языковых и лингвокультурных изысканий» (Седакова 2009, 226).

Кроме того, «познавать ментальность говорящих» (Bartmiński 2014, 198), конструировать образ мира, «основанного на чисто языковых данных, представляется возможным в том случае, когда собственно говорящих не существует, а сведения извлекаются из ... языкового образования, которое обслуживало письменную коммуникацию и создавалось для функционирования в достаточно ограниченной сфере сакрального общения» (Кожина 2018, 179). Данные сведения можно получить одним способом — извлекая их из дошедших до нас текстов. В нашем случае, с утратой литовскими татарами в XVI в. родного тюркского языка, наиболее достоверным источником являются переведенные тексты, которые для татарской общины стали руководством к действию на протяжении более шести веков.

Представление о семье и семейных ценностях в исламе находятся в строгой зависимости от основных религиозных принципов. Тесное переплетение обрядов этнического происхождения с исламскими обрядами чрезвычайно характерно для традиционной семейно-бытовой культуры и обрядности татар. Их невозможно представить без исполнения таких мусульманских обрядов, как чтение Корана, чтения молитв, раздачи подаяния (садаки). Они являлись стержнем таких событий, как свадебное торжество (никах), наречение имени (азан), похоронно-поминальный комплекс.

В словаре Макса Фасмера слово *семья* значит: «в устном народн. творчестве также в знач. ‘жена’, укр. сім’я́, др.-русск. сѣмѣа ‘челядь, домочадцы, семья; муж, жена’, сѣмьца ‘младший член семьи’ (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-цслав. сѣмь ‘persona’, сѣмѣа ѡвдѣлода, сѣминь ‘невольник, домочадец’ (XII в.; см. Ляпунов, Сб. Соболевскому 257 и сл.). Согласно Ляпунову (там же), сѣмьѣа представляет собой собир. от сѣмь, подобно братия» (Семья). В словаре Ожегова находим почти аналогичное значение: 1. ‘Группа живущих вместе близких родственников’. *Многодетная с. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей.* 2. перен. ‘Объединение людей, сплоченных общими интересами’ (высок.). *Дружная школьная с. Студенческая с.* 3. ‘Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа нек-рых животных, растений или грибов одного вида’. *С. медведей. С. бобров. Пчелиная с. (группа из рабочих пчел, матки и трутней). С. берез. С. груздей.*

* *Семья языков - в языкознании: группа родственных языков* (Ожегов 1986, 618). Близкие пояснения значения слова *семья* находим и в других словарях. Уже сама словарная дефиниция позволяет установить связь понятий *семья*, как семья — выбор спутника — жена и муж (брак, многоженство) — дети — мать и отец (родители) — родня.

Выбор спутника и обряд венчания

Станислав Кричинский в своей монографии «Литовские татары» в разделе «Обычаи и обряды» описал свадебный обряд у литовских татар (Kruczyński 2000, 211—213). Церемония бракосочетания проходила в доме родителей невесты, куда приглашался имам и двое свидетелей. Имам читал молитву и обводил жениха и гостей три раза вокруг стола. В некоторых случаях мог обводить и вокруг дома (Borawski, Dubiński 1986, 192). После этого вся процессия отправлялась в дом невесты. Перед домом их встречала с хлебом и солью родственница невесты, которая иногда могла накинуть на себя вывернутый полшубок. Встречая жениха, его обильно осыпали зерном нового урожая, что должно было символизировать богатство и счастье. На покрытом белой скатертью и украшенном веточками мирта столе лежит Коран, стоят две горящие свечи, хлеб и соль. За столом сидят имам и два свидетеля (араб. *vakil* или *šahid*), перед ними на коврике или овечьей шкуре стоят молодые, лица которых повернуты в сторону Мекки. Перед обрядом венчания имам спрашивает о сумме приданного (араб. *nikâh*), которую платит жених в случае развода.

Перед собравшимися имам читает *Проповедь перед венчанием*. Проповеди перед обрядом венчания и возложением венца на голову невесты — это один из ярчайших примеров проникновения местных традиций христианского окружения в обрядовость литовских татар. Проповедь при возложении венца на голову невесты, как отмечает исследователь татарской письменности Анджей Дрозд, использовалась в среде литовских татар, по крайней мере до конца XVIII в. (Drozd 2000, 152). Как долго этот элемент просуществовал в культуре литовских татар неизвестно, так как текст проповеди сохранился лишь в одной из рукописей (китабе Яна Лебеда, 1771—1775, 145—149) и не был нигде зафиксирован в этнографических исследованиях XX в. Источником проповеди был текст из рукописной хроники семейной жизни (лат. *silva rerum*), популярного литературного жанра в (старо)польский период.

Проповедь перед обрядом венчания встречается как в китабах, так и хамаилах литовских татар. Для наиболее распространенного варианта *Проповеди перед венчанием*, встречающегося в религиозной письменности литовских татар, источником послужил (старо)польский литературный текст *Mowu przy oddawaniu panny w łóżnicy*, взятый из сборника *Spizarnia aktów rozmaitych, któ-*

re się przy zalotach, weselach, bankietach, pogrzebach i tym podobnych inszych zabawach odprawować zwykły, который периодически переиздавался в Кракове с 1632 по 1680 год, а в 1641 г. был издан и в Вильно (там же, 152).

Ниже приводим фрагмент⁴ *Проповеди* из хамаила Сафара Кабировва (сер. XIX в.), хранящегося в Отделе рукописей и редкой книги научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета (сигнатура 3246 ар.).

bab // porondek pred šlūbem // jak pred šlūbem zborōnse / to ītam te oracijo bence čital // oracija / jak stano do šlūbu // pri začentej vekoistej prijaźni / najpervej potreba blogoslavenstvo božego ī rodzicōv īx mōśc panūv mlodix a prijacol prošonix v nastempnix virazax // moje velce mōśc panove mlodzi / že bišce vedzelī co to jest stan małženski / proše i bišce vī slūxac račilī // to jest najperše pravo i najdavnejši žakon od počōntkū švāta ōd samego boga jest vīdanī dekret / abī človek v małžensčkīx granicax late svoje zachovīval prebencajōnc vek svōj // ne īlko to ū nas ale i ‘u calim švecī te pravo zachovījō i majōn svojo povagī // preto primūje še nove laska i nove blogōslavenstvō od samego boga i īx mōśc panstvo rodicōv mlodix / v čistōsci i v pošanovannū jedno drūgemū všelkej skrōmnōsci stanū svojego na vek svōj zachovīvac povinnī // vopovede še primera nečīstōsci šatanovī preklientemū ōd boga / a precio nemū / precivkō lūdzej pokūše bōg ža tim človekem vstempūje v žakon i nove granica bere prijace-la v tovaristvo ōd boga naznačono / ščenšca do živōtnego pelni še rōžkazanne najvišego pana boga // o čim tom všīstkīm jest vādomo i švačemī že ta prišenga žvonžak nerozervani v prijaźne i v miloścī zūpelnej na vek svoj v granica latax zamāronix stanū małženskego stanū zachovūjō prez človeka preložonego bišmem šventim / ōd boga vīdanim i pravem položonim ūtverdzic na to človeka navčonego i ōprošego jako to jest napisano po arabškū v te slovo <...> (дл. 1396–142).

Текст *Проповеди перед венчанием* представляет собой компиляцию, состоящую из двух частей: текста, взятого из *Mowy przy oddawaniu rannu w łóżnicy* и адаптированного согласно мусульманскому канону, и фрагментов текста из Ветхого Завета (Быт. 1,26 и Быт. 2,18–25) о сотворении земли и неба, первого человека — Адама и его спутницы — Евы.

О семейных отношениях

Семью создать сложно, но система родства накладывает отпечаток на аксиологию семейных отношений, во главе которых стоят муж и жена. В исламе большое значение придается семье, в особенности отношениям мужа и жены. Согласно учению ислама, Аллах создал все взаимодополняющими па-

4 При транслитерации польскоязычного арабграфического текста использована система транслитерации на латиницу, предложенная Чеславом Лапичем (Łapicz 1986, 101–103), и дополненная нами (Güllüdağ, Mişkiniene 2008, 27–28).

рами, и поэтому мужчины и женщины имеют равную духовную ценность. Однако наряду с этим ислам всегда принимал во внимание физические различия между полами; сама идея стирания разницы между социальными ролями мужчин и женщин немислима для мусульман; они указывают на падение нравственности и распад семей в тех обществах, где нарушалось традиционное распределение ролей между мужчинами и женщинами.

Так в китабе Луцкевича в разделе, условно названном *О семейной жизни*, и на полях помеченном как *йак маш в малженстве жуу*, читаем⁵:

баб *alṭṭā'ati alnnisāi āḥhabbu alrrijāli* багамōля жанōцкайе немаз пѳсник пѳсникавши мѳжа 'у авѳом слѳхац 'и паважац треба *eger 'avret bir gŭn ḡadŭr 'amel itse eriyile barŭmasa⁶ la'natu allāhi waalmalāikat waalnnāsi ājma'ina⁷* калиб жōнка йак зѳмла и неба так веле ѳчинку дѳбрегѳ чинила 'а мѳжу не внаравила и невзгѳдзе билаб тѳ над тѳй жѳнѳкай клѳдба бѳжайа 'и 'анелскайе и лѳдзей 'уѳсих *alnnisāi wa alṭṭabḥi alrrijāli āḥhabbu alnnaḡrati* кали жана на мѳжа лубечи гледзиц йакѳби немаз пѳла и ѳѳсбих *man man tabassama wajhahu āmrāta falahu 'asharīna ḡasanātin* хтѳби на свайѳ жанѳ лубечи гланув пан бѳг ѳемѳ дваццац спасѳнийе даѳц *waman ḡalbahā falahu thalathīna ḡasanātin* хтѳби свайѳ жанѳ лубечи пацалавав пан бѳг триццац спасѳнийе даѳц *wajam'ahā thalatha ma'ata ḡasanātin* кали вѳлѳ иж жанѳй 'учинив пан бѳг триста спасѳнийе ѳим даѳц *wādḡhā ḡhasala mina aljanābati khalaḡa allāhu ta'ālā min ḡaḡratin malikan tasbiḡūna lahā ilā yawma alḡiyamati* скѳра гѳсул 'узмѳц 'ад нечистаѳци пан бѳг с тих крѳпел ис кажней па 'ангѳлу ствѳрий тѳйе 'ангѳли 'аж да сѳднагѳ дна за ѳйх пана бѳга прѳѳец ѳѳсбих пѳйѳц *alnnisāihim min saḡāmi al-iblītha* на чѳжийе жѳни гледзец 'атрута ѳѳст шейтанскайа стрѳла йак мѳвил 'ѳса прарѳк негледзи на чѳжийе жѳни кѳлиб не пажадали кали пажадаѳеш тѳ вжѳ исцѳдзѳлѳжив не ти сам 'але сердце твайе 'е цѳдзѳлѳжниѳи майѳц 'уставац на сѳд бѳжий 'у персѳне сабачей хтѳ цѳла чѳжѳга гледзиц 'абѳ свайѳ лѳдзем 'указѳйе хѳц мѳжчина на мужчину 'абѳ неваѳта (Китаб Луцкевича, 576—586).

Жена обязана слушать мужа, не перечить ему, в том случае, если жена мужу в чем-либо не угодила, повздорила и ругалась с ним, — над ней проклятье божье, ангелов и людей. Согласие между мужем и женой, общие дела и стремления, нравственные и моральные устои, взаимная любовь и уважение способствуют не только благополучию в семье, но и приравниваются к богоугодному делу. Всячески поощряются поцелуи, нежное отношение друг к другу, желание делить общее ложе. К наиболее тяжкому преступлению относится гомосексуализм и прелюбодеяние, даже если они совершены только

5 При транслитерации белорусскоязычного арабографического текста использована система транслитерации на кириллицу, предложенная А. К. Антоновичем (Антонович 1968, 192—194).

6 Даже если жена в какой-либо день сделает доброе дело, однако не будет с мужем [жить] в согласии (тур.)

7 Коран 2:161 — проклятие Аллаха, и ангелов, и людей — всех!

в мыслях. Мысленно согрешивший в Судный день предстанет перед Богом в собачьем образе.

О суровом наказании, которое ждет непослушных и блудниц, читаем в тексте популярной легенды *Мирадж-наме*:

йешиче видзев 'адзин пўлк блўдних жанўк / йенї кричау 'уздыхайўу 'адзенїе йих смаленўйе / 'а 'ўсўб цела нага грешна па пўйес 'у агнў стайау / йа мўвил гетийе штў чинили на сўеце сказав гетийе мўжўв неслўхали / 'улехце мели цўдзўлўства чинили мўжўв неслўхали дла тагў йих 'адзена смаленўйе / блўд чинўшчих лўдзей такий бит бўдзе (Китаб Луцкевича, 1296).

Понесут наказание и те матери, которые не вскармливали своих детей, а продавали свое молоко чужим:

там видзев 'адзин пўлк жанўк / за персци йих завешани с персцей йих вихўдиу / замест малака сўкравица крўв ма мўвил штў гетийе на сўеце чинилї / 'ангел рек малакў свайе предавали 'у йих усїх свайе дзеуи билї / свайе пакинўвши чўжийе мамчили (Китаб Луцкевича, 129а).

Для того, чтобы в семье была гармония и согласие, любовь и взаимопонимание, предлагается написать молитву и носить ее в виде талисмана или же совершить определенные магические действия:

баб / йеҗлї хтў написавши при сабе насїт будут/ тўгў девкї женкї лубїтїеме будут/ баб // кўгў женка не лубїт/ написевши пўд пўрўгўм пўлўжїтї / йак переступїт так спалитї / лубїтїеме (Лейп. №280, 147а—1476).

шеснастїй приклад / та йест йеҗлї ў мў[ж]а иж жанўйўу згўди не будзе / у патницу на адзин шмат белўга пўлетна пейўчи на йих имўна / палецавїшїе у ваган ўкинуу / тўт мўже иж жанўйўу да згўди приїдуу / з валї бўжей згўдне мешкау бўдуу / ишчаҗливий дуалар то йест (Лейп. № 280, 27а—276).

Одним из критериев ценности семьи является ее многочисленность. В соответствии с пониманием ислама все взрослые люди должны состоять в браке. Основная задача и цель состоящих в браке — произвести здоровое потомство. Тогда семья становится полноценной и настоящей семьей.

кали муж из жанўйўу лажетї буде петїи / пан бўг аднў дїта даҗт дўбрўйў // кали муж из жанўйўу невзгўде живе /вўди тейе напїеуце / пан бўг згўду даҗт певне (Лейп. №280, 119а).

жўни ваши пашина ваиайе идзице да пашни свайей 'адкўл хўчеуе 'абериуе 'уперед име бўжейе и чинце дўсїцу хенцам свайим и бўйцеҗе пана бўга ведаїуе ў тим штў трафице да пана бўга (Китаб Луцкевича, 706)⁸.

8 Коран 2:223 — «Ваши жены — нива для вас, ходите на вашу ниву, когда пожелаете и уготовывайте для самих себя, и бойтесь Аллаха, и знайте, что вы его встретите, — и обрадуй верующих!»

В силу изменяющихся условий общественного бытия в рукописях могли появляться тексты, которые с точки восприятия сегодняшнего дня можно было бы отнести к «бессвязным фрагментам». Так, например, во фрагменте: «Не проедайте имущество сирот вместе со своим — воистину, это великий грех. Если боитесь, что не будете справедливы с сиротами, вдовами⁹ <...> и не давайте имущества сирот неразумным людям, которые не умеют торговать», после расшифровки арабской вставки¹⁰ и нахождения ее источника удалось установить, что несвязность между частями текста до и после вставки возникла после намеренного пропуска фразы о возможности брать двух, трех или четырех жен. Выходцы из Золотой Орды в ВкЛ уже считают для себя неприемлемой и не соответствующей законам принявшего их государства возможность иметь несколько жен. Механический же пропуск отринутого текста и породил последовавшую бессвязность.

Об уважении отца и матери

В исламе на втором месте после молитвы стоит почитание родителей. Так в Коране в 17 суре *Аль Исра* читаем: «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям — благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им — тьфу! и не кричи на них, а говори им слово благородное. И преклоняй пред ними обоими крыло смирения из милосердия и говори: «Господи! Помилуй их, как они воспитали меня маленьким»» (аят 23—24).

В китабе Луцкевича в разделе, условно названном *Об уважении отца и матери* и на полях помеченном как «‘ō шановану ойца матќи», не только находим вышеприведенные аяты из Корана, но и ценнейшие практические указания, как нужно себя вести с родителями:

баб читай ō повиннōсци ‘ōйца матќи йак пан бōг каже *waqaḍā rabbuka āllā ta’budū illa iyyāhu wabialwālidayni iḥsanānan immā yablughanna ‘indaka alkibaru āḥaduhumā āw kilahumā falā taqul lahumā falā tanhar humā waqul lahumā qawlan karīman*¹¹ пан бōг мōви старайце́се майўц ‘удзачна́сци и старайце́се ‘айцōв и матек свайих ве вшитќим йих слўхайце незасмўчайце кали прийдзе на них

9 Незаконченный фрагмент аята Корана (4:3): «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех».

10 *wa-in khiftum alla tuqsitoo fee alyatama* (4:3): «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами...» *wala tu/too alsufahaa amwalakumu allatee ja’ala allahu lakum qiyaman waorzuqoohum*; (4:5): «И не давайте неразумным вашего имущества, которое Аллах устроил вам для поддержки...»

11 Коран 17:23 — «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям — благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им — тьфу! И не кричи на них, а говори им слово благородное».

старōсц гнев на йим не'адказўй кали видзиш нечистаџ йекайе 'у йих 'абетри абмий гвōли йих чини 'абмивайце и шанўйце йак йени вам малим чинили тўйу милаџ йим 'аддавайце хтō 'айца 'абō матку 'угневиц йакоби мне бōга гневив за 'айца за матку завше пана бōга праџи *āhfiḍ lahumā janāḥa alzzulli mina alrraḥmati kama rabbayānī ṣaghīran*¹² бōже милōсцивий змилўйсе над майими рōдзицами над 'айцōм над маткай майōй *ṣīlatu alrraḥīmi tazīdūna fī al-'umru aljannata daru aṣḥiyūā 'u* хтō свайих рōдзицав крєвних лўбиц таму пан бōг дайе дōвгий век 'а дла щчōдрих и правдзивих мусулман пан бōг дайе рай *aljannatu taḥtu al-āqḍāni al-ummahāti* (Китаб Луцкевича, 11а).

ṭālaba alḥalāl farīḍatun рай йест пад нагами 'у матки хтō свайих 'айца матку шанўйе ни в чим негневиц дла таких лўдзей рай йест *wa-in jāhadāka 'alā an yushrik bī shayan mā laysā laka bihi 'ilmun falā tuṭī'humā waṣaḥibhumā fī alddunyā mafrūḍan*¹³ калиб 'ацец matka 'ад вери мусулманскєй 'адвōдзили тōби йих слўхац не треба 'абō прецив прарōке прецив бōга тō йих неслўхайе āле 'ейца матку шанўй прарōк мōви да 'елейā 'айца матку шанўй хōцби йени кaфиреми били 'айцōвскay дōбрасци велми сцєрежи бō стварицєлскayе дōбрасц 'у 'айца 'у матки 'у сєрцу так гнев бōжий за 'ейца за матку кали йих пагневиш *anī oshkur lī waliwalidayka ilayya almaṣīru*¹⁴ кали хтō 'айцу и матце працивний бўдзе 'удзачнаџи и прєщджане не'атримайе хōцби усємў свету лўдзем дōбрōсц чинив пан бōг 'ад йєгō не бўдзе 'удзачен *wa'budū allāha wa lā yushrikūna bīhi shay-an*¹⁵ *wabiālwalidayni iḥsānan* хтō бōжим слўгōй будучи бōжийє паслўги 'аддавав бōгу ни в чим рōвни нечинив 'айца матку шанавав над тим чєлєвєкам бўдзе ласка бōжайа пан бōг 'удзачен бўдзе з йєгō *wadhī alqurbā waalyatāmā waalmāsakīna*¹⁶ (Китаб Луцкевича, 11б).

Мать и сын: дева Мария и Иисус

К классическим примерам семейных отношений, а именно отношений между матерью и сыном, можно причислить текст об отношениях Марии и Иисуса, в мусульманской традиции Марйам и Исы.

Рассказ *О Марйам* в китабах Луцкевича (936—97а) передается со слов Ваххаба, сына Мутабаха¹⁷:

12 Коран 17:24 — «преклоняй перед ними обоими крыло смирения из милосердия и говори: «Господи! Помилуй их, как они воспитали меня маленьким»».

13 Коран 31:15 — «А если они будут усердствовать, чтобы ты придал Мне в сотоварищи то, о чем у тебя нет никакого знания, то не повинуйся им. Сопровождай их в этом мире».

14 Коран 31:14 — «Благодари меня и твоих родителей: ко Мне возвращение».

15 Коран 24:55 — «не присоединя ко мне ничего»; 2:83 — «к родителям — благодеяние».

16 Коран 2:83 — «и к родичам, и сиротам, и беднякам».

17 Ваххаб, сын Мутабаха (Абу Абдаллах Вахб ибн Мунаббах аль-Абнави ас-Санани, 654—732) — историк, знаток писаний и преданий, в особенности иудейских, а также южноаравийских хроник.

баб *ḥikāyat wafāti maryama ṣadīqat raḍīya allāhu ‘anhā* гистōрийе ‘а мерйеме ‘удзачнасц бōже над нейу вахаб син мутабагав мōвил ‘удзачнасц бōжайе над ним ‘ū инших китабах так нашōв видзев читав (Китаб Луцкевича, 936).

Марйам с Исой удаляются на гору Либнан¹⁸, чтобы провести остаток жизни в поклонении Богу. Они каждый день совершают намаз, а для разговения Иса отправляется на поиски съедобных корней. Во время отсутствия Исы, по приказу Бога за душой Марйам приходит ангел Азраил. Вид грозного ангела пугает Марйам; она спрашивает, пришел ли он ее навестить или забрать ее душу:

‘йсā прарōк йегō милōсц дла ‘адпōсникаванйе па керенйе травнōйе пашōв ‘а matka йегō мерйема у михрабе сѣдзечи немаз кланеласе ‘а в тим часе азраил пришōв сѣлам дав мерйема и страху йегō ‘ад рōзуму ‘адишла кали пришла да памечи мōвила хтō ти йест ‘ад срōгасци твайей шлўнки майе трасўцца рōзўм ‘адхōдзиц азраил мўви йа йестем *qālat maryama āu ji’ta zābiran āymi qābiḍan* рекла мерйема ци навежац мене пришōв читес душу майу брац пришōв азраил мōвил пришōв йа душу твайу брац (Китаб Луцкевича, 94а).

Узнав, что ангел пришел за ее душой, Марйам просит отсрочку хотя бы на час, чтобы попрощаться с любимым сыном. Однако ангел является лишь исполнителем воли Бога и поэтому не может изменить ход событий. По возвращении Иса находит мать сидящей в михрабе¹⁹, думает, что она молится, и решает не тревожить ее до окончания намаза. Но Марйам не встает с молитвы, и перед восходом солнца, подойдя к ней, пророк Иса с тревогой предупреждает, что уже ранний час и скоро наступит время вновь поститься:

{йешче церпев ‘аж да ранку} кали дзен став да маткi пришōв твар у твар ‘ударив и рек *alṣsalāmun ‘alayka*²⁰ и matka нōч перейшла знōву пōсникац час устан себах ферз (Китаб Луцкевича, 94б).

Ангелы, звери, горы, птицы, — вся природа, наблюдая за происходящим, сочувствует горю Исы и просит у Бога разрешение сообщить Исе о случившемся. Получив печальную весть, преисполненный скорбью Иса спускается с горы и обращается за помощью к людям, чтобы похоронить свою мать. Люди обещают дать саваны, но боятся идти на гору вместе с Исой, потому что там живет ядовитый дракон. Бог в помощь Исе присылает двух ангелов — Джебраила и Микаила. Райские гурии обмывают тело Марйам, а ангелы, принесшие саван от самого Бога, копают могилу. После похорон Иса просит у Бога разрешения поговорить с матерью. Получив высшее соизволение, Иса

18 Либнан — горный хребет (ар. Джебель Либнан) в Ливане, давший название государству.

19 Михраб — ниша, обращенная в сторону Мекки.

20 Мир вам (приветствие).

отправляется к могиле матери. Марйам спрашивает у сына, зачем он отвратил ее от райских садов:

‘ô нутра майгѳ {‘овѳц} чаму ти мене ‘адвернѳв ‘ад райскѳих майстатав и садѳв и тѳт мене привернѳв прибавив ‘йсѳ прѳрѳк мѳвил и matka майа мейсца тагѳ чимже дайшла ку пану бѳгу мерйема рекла йа бѳдучи на сѳвце мешкайучи ‘у дѳбрѳх ‘учинках ‘у райи мейсца сабе набила пѳтим ‘йсѳ прарѳк и matka майе душнѳу гѳркасц ци мела йак табе павѳдзиласе штѳ над табѳй дзейеласе мерйема мѳвила перед панем бѳгем правдзиве мѳвѳ штѳ гѳркасц души майѳй бранѳе ‘у гѳрле йест азрайлѳве трѳднасц переде мнайу йест стрѳгасци и страх йегѳ ‘у нутри майѳм йест рекла и синѳ мѳй ‘йсѳ ‘астансе здарѳв ‘а йа ‘ужѳ ‘адийдзу ‘а дна сѳднагѳ ‘абачимсе на ‘арефат пѳлу тѳ вимавивши ‘умѳвкла (Китаб Луцкевича, 96б).

Как видим из вышеприведенных примеров, отношения между матерью и сыном строятся на любви, взаимоуважении, почитании старших, согласии и доверии.

Об уважении к старшим

Молодое поколение обязано уважительно относиться и ко всем старшим людям, у которых за плечами большой жизненный опыт и мудрость. В книге Луцкевича в разделе, условно названном *Об уважении к старшим* и на полях помеченном как «‘о старих», написано:

баб мѳви пан бѳг старѳга кажнагѳ шанѳй и паважай ‘у гадах старѳх йегѳ незасмѳчай *qāla alnnabiyyu ‘m alshshaybati alnnūrī ānāstaḥī ān uḥriqu nūrī binārī ṣadaqa rasūlu allāh* старѳх барадатѳх кетѳрийе пристѳйне статечне старасц свайу правадзец пан бѳг муви ‘устидайусе йѳх кезац мучиц бѳ ‘у йѳх барадах йаснасц майа бѳжейа тѳ правдзивае слѳва пѳсла бѳжегѳ кали пан бѳг йѳх шанѳйе ‘а мй павивни старѳх шанавац (Китаб Луцкевича, 13а).

Обряд побратимства

Одной из форм ритуального родства является обряд побратимства. Джемиль Александрович-Насыфи в статье *Литовские татары, как часть тюркского Востока* поясняет значение лексемы *ахреуц*, как ‘побратим’ (Александрович-Насыфи 1927, 150). В статье Али Вороновича это слово употреблено в форме *achreć* или *achretny brat* для мужчин, *achrećka* или *achretna siostra* для женщин, сам обряд называется *achretanie* ‘побратимство’, а производимое действие — *achretać się* (Woronowicz 1935, 354). В статье Михаила Дмитриева, посвящен-

ной ловчицкой легенде, встречается глагол *поохретаться*, который автор статьи поясняет как 'побрататься' (Дмитриев 1861). Слово *achreć* в аналогичном значении встречается в работах Мустафы Александровича (Aleksandrowicz 1935, 369). Само слово происходит от осм.-тур *ahiret*, в словаре современного турецкого языка находим с пометой рел. *ahiret (ahret) kardeşi* — 'брат, сестра'. В свою очередь, турецкое выражение восходит к араб. *ал-ахура* 'загробная жизнь' (Баранов 1989, 27) и буквально может означать 'брат не по плоти, а по духу; брат по будущей жизни'. Для сравнения, в некоторых тюркских языках аналогичным образом строились выражения *ахірат оғлу* 'приемный сын', *ахірат бабасы* 'приемный отец' и т.д. (Радлов 1893, 1, 134).

Станислав Кричинский уделяет институту побратимства у литовских татар несколько страниц (Kryczyński 2000, 221–222). Обряд *ахретания* происходит, подобно свадьбе, в доме, в присутствии муллы. Два человека, заключая союз побратимства, либо держат в руках полотенце, либо подают друг другу правые ладони и касаются друг друга большими пальцами (либо держат друг друга большим и указательным пальцем) и обходят три раза стол, на котором стоят вода, хлеб, соль и лежит Коран или *хамаил*. Тем временем мулла «поет *дуаю на хамаиле*», благословляя побратимов именем Бога. Молитва длится долго, иногда час или дольше, а окончив ее, мулла «поздравляет» побратимов. В конце *ахреты* обмениваются полотенцами или другими вещами; в любом случае, подарок должен представлять ценность «на всю жизнь». Имеет значение только такое побратимство, которое совершено по обряду. Бывает, что двое по дружбе называют друг друга *ахретами* еще до заключения *ахретного* союза, но никто не признает это за формальное побратимство.

По словам С. Кричинского, вступать в отношения побратимства (*ахретаться*) могли или двое мужчин, или женатый мужчина с замужней женщиной, но побратимство между двумя женщинами обычно не допускалось. С. Кричинский также повторяет, вслед за Александровичем, что дети побратимов не могли вступать друг с другом в брак.

Выводы

Если бы мы задались целью провести сопоставительный анализ концепта семьи и его компонентов в исламе и христианстве, то мы заметили бы, что они во многом совпадают. Как верно в своей статье отмечает Кристина Рутковская, «для обычного жителя Литвы семья — это группа людей, которых объединяет не только родство, но и общие интересы, работа и духовность, а членами семьи могут стать духовно близкие люди; семья является источником чистых чувств и добродетели, она способствует проявлению хороших качеств

личности, их воспитанию, защищает свободу ее членов; семья является опорой государства, от нее зависит будущее страны и благосостояние нации; в семье важны бытовые отношения, общий стол и совместно проведенное время, а также общие праздники» (Rutkovska 2017, 148). Все эти характеристики семьи и семейных отношений характерны и для литовских татар.

Отличительные же черты мусульманского и христианского понимания концепта семьи находятся в строгой зависимости от основных религиозных принципов. Каковы идеалы и направления религии, таковы и семейные отношения, установленные ею. Каждая религия стремится по этой причине сообщить те или иные формы уже первому этапу семейных отношений — браку, ибо от них многое зависит. Христианский и мусульманский браки, различаясь по духу, оказывают разное влияние на семью и общество, по-видимому, эти различия оказывают свое влияние и на мотивацию выбора брачного партнера.

Как видим, в основе семейных отношений в исламе лежат вера в Единого Бога, покорность ему во всем, взаимная любовь, уважение родителей и воспитание достойных благонравных детей.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрович-Насыфи Джемиль, 1927, Литовские татары, как часть тюркского Востока, *Известия Общества обследования и изучения Азербайджана* 4, Баку, 147–164.
- Антонович Антон Константинович, 1968, *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*, Вильнюс: VU.
- Дмитриев Михаил Алексеевич, 1861, Предания о Ловчицах, *Виленский вестник* 13 (14 февраля).
- Добрянский Флавиан, 1906, *О литовских татарах*, Вильна.
- Мишкинене Галина (авт.-сост.), 2009, *Китаб Ивана Луцкевича — памятник народной культуры литовских татар*, Вильнюс: Институт литовского языка.
- Кожина Алла, 2018, Аксиологическое понятие *здоровье* в церковнославянских текстах, *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów 4. Słownik językowy – leksykon – encyklopedia – w programie badań porównawczych*, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 179–189.
- Ожегов Сергей Иванович, 1986, *Словарь русского языка*, Москва: «Русский язык».
- Радлов Василий Васильевич, 1893, *Опыт словаря тюркских наречий* 1, Санкт-Петербург.
- Седакова Ирина Александровна, 2009, Семья как ценность и семейные ценности в нарративах старообрядцев Болгарии и Румынии, *Категория родства в языке и культуре*, отв. редактор С. М. Толстая, Москва: Индрик.

- ТАРЭЛКА МІХАСЬ; СЫНКОВА ІРЫНА, 2009, *Адкуль пайшлі ідалы. Помнік рэлігійна-па-лемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага*, Мінск: Тэхналогія.
- УРАЗМАНОВА РАУФА КАРИМОВНА, 1997–2011, Об истории этноса и этнонима, *Татары*, http://1997-2011.tatarstan.ru/index.php@node_id=205.html [дата обращения: 2020-08-02].
- СЕМЬЯ. *GLOSUM*. Сборник словарей, <https://glosum.ru/Значение-слова-Семья> [дата обращения: 2021-02-17].
- ТОЛСТАЯ СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА, 2011, Постулаты московской этнолингвистики 7–19, http://www.ethnolinguistica-slavica.org/index.php?option=com_content&view=article&id=60:2009-10-14-14-23-21&catid=4:2008-12-13-17-04-25&Itemid=3, [дата обращения: 2019-07-05].
- ALEKSANDROWICZ MUSTAFA, 1935, Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzulmańskiego w Polsce, *Rocznik Tatarski* 2, Zamość, 368–374.
- BARTMIŃSKI JERZY, 2014, *Polskie wartości w europejskiej aksjoserferze*, red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, S. Wasiuta, Liublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- BORAWSKI PETR, DUBIŃSKI ALEKSANDR, 1986, *Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, tradycje*, Warszawa: Iskry.
- DROZD ANDRZEJ, 2000, Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów, *Orient w kulturze polskiej*, Warszawa: Dialog, 145–154.
- KRYCZYŃSKI STANISŁAW, 2000, *Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej*, Warszawa 1938 – Gdańsk.
- ŁAPICZ CZESŁAW, 1986, *Kitab Tatarów litewsko-polskich (Paleografia. Grafia. Język)*, Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika.
- MIŠKINIENĖ GALINA, 2001, *Seniausios Lietuvis totorių rankraščių. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*, Vilnius: Vilniaus universitetas.
- RUTKOVSKA KRISTINA, 2017, Šeima, *Vertybės lietuvių pasaulėvaizdyje*, aut. K. Rutkovska, I. Smetonienė, M. Smetona, Vilnius: Akademinė leidyba, 116–148.
- WORONOWICZ ALI, 1935, Szczątki językowe Tatarów litewskich, *Rocznik Tatarski* 2. Zamość, 351–366.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РАБОТЕ

араб.	– арабский	осм.-тур.	– осmano-турецкий
лат.	– латинский	рел.	– религиозный
Лейп. №280	– Лейпцигский хамаил №280	тур.	– турецкий

Family and Family Values on the Basis of Lithuanian and Polish Tatar Manuscripts

Summary

Family always was among the most important human values. Family subject became essential part of the ethnolinguistic researches. Child birth, wedding, death and funeral is the cycle of life, particularly tightly related to traditional culture. Description of family rituals and traditions highlights family relationships which is the basis of this paper. Kinship subject constantly found in stories about ethnic religiosity, rites of folk medicine, myths and legends. In her article I. A. Sedakova has noted that “any discussion on the topic of kinship has sufficiently relevant data for complex linguistic research” (Sedakova, 2009, 226).

The comprehension of family and its values are reflected in a completely different way in Lithuanian Tatar manuscripts written in Slavic languages and Arabic characters. Emigrants from Golden Horde and Crimean khanate were the one of the first muslims to settle in Grand Duchy of Lithuania in 14th century. Three most important events in human life: birth, wedding, death and accompanying rites used by Lithuanian Tatars are different from the ones used by local residents. In general Lithuanian Tatar rites have common Muslim roots, even though they have traces of shamanism and perceptible influence from Christianity. One can talk about religious syncretism when the various teachings of faith and cult rites are combined in the interplay of religions and their historical development.

In this article we try to reveal the whole network of connections and relationships that contain the concepts of family and family values, based on texts written in Lithuanian Tatar manuscripts in Slavic languages (Ruthenian and Polish).

KEYWORDS: family, family values, Lithuanian Tatar manuscripts, text.
